С. В. Мажинский

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РАМКАХ ШКОЛЫ «КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ»: КРИТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Статья посвящена такому актуальному и дискуссионному явлению как национальный характер. В рамках статьи рассматривается развитие концепции национального характера в период существования школы «культура и личность». Основная проблематика концепции заключалась в ее обоснованности и применении не только в рамках культурной антропологии, но и в социологии и психологии. В ранний период существования школы «культура и личность» (1927–1945 гг.) Э. Сэпиром и Р. Бенедикт закладываются основы школы, а также складываются основные направления методологического развития концепции — появляются такие подходы как «базовая личностная структура» А. Кардинера и «модальная личность» К. Дюбуа, а также поднимается проблематика исследований национального характера в контексте достоверности результатов и работе со сложными социальными структурами и нациями в целом. В рамках раннего периода показано влияние Второй мировой войны на развитие концепции национального характера и указаны причины востребованности исследований в рамках национального характера. В поздний период деятельности школы (1946–1969 гг.) происходит усиление критики со стороны социологов и психологов не только национального характера, но и подхода «культура и личность» за недостаточность эмпирических данных. Особое внимание в этот период уделяется развитию подходов, изучающих личностные характеристики представителей наций. Одновременно с этим формируется методологическая база кросс-культурных исследований и образуется задел для создания кросс-культурной психологии. В рамках всей статьи показаны две волны критики национального характера, итогом которых в конце 1960-х стало отрицание существования национального характера как явления национальной жизни представителями научного сообщества того времени, а школа «культура и личность» испытывала кризис и пришла в упадок. Приведены оценки исследований того времени в отношении развития национального характера в рамках школы «культура и личность», а также предложения по выходу из методологического кризиса.

Ключевые слова: *национальный характер, культура и личность, антропология, модальная личность, основная личностная структура.*

Введение

Концепция национального характера является одной из самых противоречивых и дискуссионных в западной науке не только в XX, но и в XXI веке. Несмотря на продолжительное существование концепции, существенное влияние на ее развитие произошло только в XX веке, когда было определено развитие национального характера в рамках школы «культура и личность». Школа «культура и личность», в рамках которой рассматривается развитие концепции национального характера, оказала огромное влияние на подходы и методы исследования, сформировала противоречия и теоретические сложности, определила тенденции развития. В отечественной науке данная проблематика развития концепции национального характера не менее актуальна. Ведутся исследования как особенностей национального характера (Анисимова, 2019; Кустова, 2002, 2003; Лурье, 2017; Четвертакова, 2011) так и школы «культура и личность» (Копцева, Резникова, 2013; Мишина, Равилова, 2017).

Среди ученых выделяется два периода существования школы — ранний (довоенный и военный) и поздний (послевоенный). Временные рамки исследования определены с 1927 по 1969 гг. и обусловлены существованием школы «культура и личность».

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей развития национального характера в рамках подхода «культура и личность». Исходя из этого стоит выделить следующие цели: проследить влияние школы «культура и личность» на развитие на-

ционального характера через рассмотрение критики и подходов, выделить основные особенности развития концепции в каждый исторический период существования школы.

Основная часть

Школа «культура и личность» в ранний период (1927–1945 гг.) Развитие антропологии и появление социальной психологии начали формировать новые подходы к объяснению социальных процессов и особенностей национальных и этнических групп. Итогом такого развития стал ряд статей (начиная с 1927 года и по начало 1930-х годов) американского антрополога немецкого происхождения Эдварда Сэпира, который ввел понятие «культура и личность». Сэпир пытался обозначить в статьях понятие «личность» (Sapir, 1934: 85–87) и указать на взаимосвязь личности и культуры (Sapir, 1934: 408–415). Он положил начало подходу «культура и личность», который стал в дальнейшем использоваться в рамках изучения национального характера и трансформировался в направление изучения национального характера.

Продолжением идей Эдварда Сэпира стало появление в 1934 году работы американского антрополога Рут Бенедикт «Модели культуры». Бенедикт описывала нации через призму культуры, посредством которой можно рассматривать особенности коллективного поведения (Benedict, 1989: 232). Данная работа заложила основы для изучения национального характера в рамках подхода «культура и личность», которая стала первым релятивистским методологическим подходом в изучении черт нации и национального характера в целом. Суть данного подхода заключалась в изучении того, как из поколения в поколение передаются паттерны культуры и модели личностного поведения при взаимовлиянии культуры и личности.

Развитие подхода «культура и личность» привело к попытке найти новый метод исследования национального характера. Ее предпринял американский антрополог и психоаналитик Абрам Кардинер. В своей работе «Индивид и его общество» он ввел понятие «базовой личности» или «базовой личностной структуры», которая подразумевала работу со следующими аспектами: 1) Техника мышления; 2) Система безопасности индивида; 3) Формирование «супер-эго». «Супер-эго» в понимании автора базировалось на подчинении дисциплине, которая отличается от общества, в котором проживает индивид; 4) Отношения со сверхъестественными сущностями (религия). В этом случае рассматриваются методы обращения за помощью к божеству, которые являются показателями отношений с родителями (Kardiner, 1939: 132).

Этот подход являлся продолжением развития «культуры и личности» с большим уклоном на изучение личности. Введение данного подхода стало ответом на невозможность при рассмотрении культуры изучать национальный характер, потому что отсутствует возможность работать с каждым индивидом конкретно. Основным направлением данного подхода являлся поиск особенностей культуры в личности.

С конца 1930-х годов в академической психологии появились сразу несколько новых подходов. Ярким примером может служить теория личности, исследования которой стали занимать видное место в психологии того времени. Начало складываться такое научное направление как клиническая психология, которая стала оказывать влияние и на другие науки (Inkeles, 1997: 6). Новые обстоятельства стали оказывать существенное влияние на исследования как культурных антропологов, так и социальных психологов того времени. Одновременно с этим усиливается критика в адрес национального характера.

В 1940 году в свет вышла критическая работа британского журналиста и писателя, главного редактора Daily Mirror и Daily Herald Хэмилтона Файфа. В ней автор поднимал вопрос о том, что сама идея национального характера обманчива и наносит вред всему миру. Файф говорил о том, что вера народа в свою исключительность и непохожесть посредством

национального характера является источником непонимания, враждебности и взаимного неприятия (Fyfe, 1946: 2, 19).

Знаменитый британо-американский ученый Грегори Бейтсон в 1942 году также посвятил статью критике национального характера. Бейтсон выделял пять форм критики, которые касаются следующих аспектов национального характера: 1) Происхождение субкультурой дифференциации и различий между полами или между классами, или между профессиональными группами внутри сообщества; 2) Крайняя неоднородность и путаница в культурных нормах, которые можно наблюдать в сообществах «плавильного котла»; 3) Случайный девиант — человек, который пережил некоторый «случайный» травматический опыт, необычный для тех, кто находится в его социальном окружении; 4) Феномен культурной изменчивости, особенно дифференциация, которая возникает, когда одна часть сообщества отстает от другой в скорости изменений; 5) Произвольный характер национальных границ (Bateson, 1942: 75).

Стоит заметить, что, несмотря на критику в начале 1940-х, в 1942 году началось активное изучение концепции национального характера в США через подход «культура и личность». Этому способствовали два важных исторических обстоятельства.

Во-первых, это было связано с атакой японского флота на американскую базу Перл Харбор (Neiburg, Goldman, 1998: 56). Одной из задач США в то время стало изучение особенностей как врагов, так и союзников. Во время Второй мировой войны антропологи и психологи стали работать в правительственных структурах и готовить доклады о национальных характерах врагов и союзников США. Например, М. Мид работала в государственном комитете США, который изучал изменение питания и его влияние на социум, Г. Бейтсон был связан с секретными службами, а Р. Бенедикт была включена в проект Офиса внешней разведки США.

Во-вторых, в период Второй мировой войны в США прибыли немецкие философы, психологи и социологи из Франкфуртской школы, среди которых были Э. Фромм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе. Представители этой школы существенно поспособствовали изучению национального характера в США. Они включались в работу по исследованию связей между культурой и личностью с позиции критической теории, которая основывалась на работах Гегеля, Маркса и Фрейда (Lindholm, 2008: 127).

Исходя из приведенных обстоятельств, в этот период подход «культура и личность» окончательно кристаллизуется в рамках изучения национального характера, став основной методологической базой. Более того, в период войны изучение национального характера становится актуальным для антропологов США в контексте международных отношений, а для Британии в контексте выстраивания взаимодействия с колониями.

Несмотря на то, что интерес к национальному характеру возобновился в контексте войны, но критика продолжилась и среди европейских социологов. Немецкий социолог Вальтер Сульцбах подвергал критике национальный характер, упоминая, что его значение переоценено (Sulzbach, 1943: 34). Годом позже вышла работа британского социолога Фридриха Герца «Национальность в истории и политике», в которой Герц выступал с критикой концепции национального характера, говоря о том, что задача концепции долгое время заключалась в поиске черт у одной нации, которые отсутствуют у другой, тем самым объясняя их непохожесть. Однако сравнительные исследования наций показали, что набор черт у наций одинаков, только они выражены в разных комбинациях и проявлениях. Герц выдвигал следующие основные аргументы против концепции национального характера: 1) Широкое разнообразие индивидуальных характеров и культурных черт в каждой нации. Таким образом, Герц говорил о сложности унификации огромного разнообразия черт в единый национальных характер; 2) В нациях отсутствуют какие-либо заметные и решающие различия в индивидуальных характерах и культурных чертах между народами; 3) Концепция не учитывает частые и фун-

даментальные изменения, которые произошли во взглядах на характер конкретных народов (Hertz, 1944: 39–40).

Критика концепции национального характера продолжала волновать и многих психологов того времени. Одним из ученых, который занимался разъяснением проблематики концепции, был канадский психолог Отто Клайнберг. Он поднял проблему определения национального характера и поверхностной проработки некоторых его особенностей, которые были допущены, когда концепцию рассматривали в рамках расовых подходов (Klineberg, 1944: 273–274).

В 1944 году формируется новый методологический подход в изучении национального характера — «модальная личность». Он был сформулирован Корой Дюбуа в книге «Люди Алора». Модальная личность определялась автором как продукт взаимодействия фундаментальных тенденций и переживаний, которые определены физически и неврологически. Главная задача, которую выполняет подход модальной личности, состоит в отслеживании с возможной последовательностью повторяющегося и стандартизованного опыта, отношений и ценностей, которые возникают во многих контекстах и которым большинство людей подвергаются на различных этапах своего развития, когда их ресурсы различаются (Du Bois, 1944: 3). Основное отличие модальной личности Дюбуа от структуры базовой личности Кардинера заключалось в том, что подход Дюбуа динамичный, более информативный и основан на статистических данных.

С начала 1927 года и до середины 1940-х годов происходит переосмысление понятия национального характера. К главным изменениям можно отнести следующие: 1) Концепция национального характера подвергается критике как среди европейских ученых, так и среди американских. Понятие трактуется как ненаучное, основанное на расовой теории. Отвергается его функция унификации; 2) Концепцию стали рассматривать с позиций новых подходов психологической, антропологической и социологической наук. Начала формироваться обновленная концепция национального характера, в основу которой ложатся исследования психологов и социальных антропологов. Через личностные теории были предприняты попытки рассмотрения данного понятия, например, через модель базовой личности, введенной Абрамом Кардинером и поддержанной антропологом Ральфом Линтоном, модель социального характера Эриха Фромма (Fromm, 1969: 342) и модальную личность Кору Дюбуа. Данное направление формировалось преимущественно американскими исследователями; 3) С конца 1930-х в рамках школы «культура и личность» начала формироваться тенденция к изучению личности как источника культурных особенностей. Очевидно, что такие обстоятельства были продиктованы развитием психологии в целом и теорией личности в частности; 4) С начала XX века и до 1927 года изучение национального характера и его объяснение основывалось только на одной психологической модели — психоанализе Фрейда. А с 1927 по 1945 годы исследования национального характера стали проходить в рамках ранней школы «культура и личность»; 5) Появление школы «культура и личность», а также Вторая мировая война придали импульс к развитию национального характера, так как исследователями был замечен тот факт, что концепция теряла свою популярность среди ученых того времени. Задел, который был сформирован в период войны, стал развиваться и в послевоенное время.

Школа «Культура и личность» в поздний период (1946–1969 гг.) Проблемой национального характера в послевоенное время стал выбор методов исследования и доказательство научности этих методов. Кроме того, не сошла на нет волна критики концепции, сформировавшаяся в период двух мировых войн. Таким образом, для исследователей того времени стояла задача «дооформления» концепции национального характера, учитывая все проблемные стороны.

В 1947 году вышел доклад Отто Клайнберга «Недавние исследования национального характера». В докладе автор писал о том, что антропологи выделяли следующую проблему — при исследованиях информанты ограничены в количестве и разнообразии. Критика касалась

работ антропологов, которые, по мнению Клайнберга, должны принимать более непосредственное участие в исследованиях и иметь достаточно знаний об индивидах в культуре. Клайнберг также предлагал использовать в антропологических исследованиях психологические техники. По его мнению, интеграция психологических и антропологических материалов позволит сделать выводы более весомыми (Klineberg, 1974: 130, 135, 136–137).

Несмотря на то, что критика национального характера стала чаще появляться в научных статьях, вместе с этим в послевоенное время обозначилась критика методологического подхода «культура и личность». В начале 1950 вышла статья двух американских социологов А. Линдесмита и А. Стросса с критикой подхода «культура и личность». Авторы указывали, что данный подход упрощает описание этнических групп, из-за чего этнографические работы Рут Бенедикт были охарактеризованы как «простые». Данный подход критиковался еще и за то, что все нации в рамках него становятся однородны, хотя общества имеют разнообразную структуру и особенности. Среди остальных факторов ученые выделили следующие: подключение к исследованиям западных убеждений и проблема достоверности фактов и интерпретаций (Lindesmith, Strauss, 1950: 589–590, 594).

В 1953 году выходит статья видного американского антрополога Маргарет Мид по проблематике исследований в рамках концепции национального характера. Мид в своей работе, подготовленной для международного симпозиума по антропологии, поднимала вопрос о критике антропологических подходов и методе подтверждения результатов, потому что они связаны между собой. Критика подходов подпадала под следующие основные разделы:

1. Методы, которые были подходящими для изучения малых групп, не подходят для изучения современных сложных обществ с миллионным населением.
2. Антропологические методы не подходят для изучения больших современных обществ из-за проблем с выборкой.
3. Нет возможности повторить наблюдения, потому что доклад каждого антрополога отличен из-за того, что нет верифицированного опросника или теста (Mead, 1953: 642, 654–656). Стоит заметить, что американский антрополог Ф. Хсю полагал, что Мид стояла у истоков психологической антропологии, так как впервые использовала тестовые системы в антропологии для оценки, а также применяла сравнительные методы в исследованиях (Hsu, 1980: 349–360).

В том же году вышла работа английского антрополога Джеффри Горера о концепте национального характера. В своей работе автор говорил, что изучение понятия «национальный характер» было долгое время вне научных рамок. И только вышеупомянутая работа Рут Бенедикт «Модели культуры» (1934 г.) положила начало научному объяснению данного концепта. Этим подходом Горер обозначил, что теория личности стала главным фокусом в изучении данной теории того периода. Он согласился с тем, что концепция имеет право на существование. Однако оставался один сложный аспект среди критики, касающийся невозможности использовать концепцию национального характера при изучении сложных сообществ. На этот аргумент Горером было сказано, что другой концепции, описывающей всю сложность больших сообществ, на тот период не существовало, поэтому концепция национального характера оставалась единственно приемлемой, хотя использовалась антропологами для описания только небольших этнических сообществ (Gorer, 1956: 247).

Однако несмотря на серьезные доводы ученых в пользу научности национального характера, среди исследователей были и те, кто выражали несогласие. Здесь стоит отметить точку зрения американского социолога Дэвида Рисмена, который заметил, что концепция национального характера стала популярной только в период войны, намекая на то, что она политически ангажирована. Вместо национального характера Рисмен предложил ввести типологический подход к изучению наций, который бы заключался в изучении соотношений в социуме

внутренне-ориентированных личностей (inner-directed) и личностей, ориентированных на других людей (other-directed) (Riesman, 1953: 327, 335–337).

Развитие национального характера в рамках всей школы «культура и личность» постепенно стало угасать во второй половине 1950-х годов. Среди исследователей того времени была распространена идея, что данный подход постепенно приближался к интеллектуальному кризису и у научного сообщества не было уверенности за его будущее (Inkeles, Levinson, 1969: 420). Культурологический подход, который, по сути, вывел концепцию национального характера из кризиса, перестал быть опорой для его дальнейшего развития.

Первые попытки указать, что поиски методологии исследования национального характера еще не окончены и что в концепции назревает новый методологический кризис, проявились в 1955 году в статье психолога Мориса Фарбера «Изучение национального характера: 1955». В ней автор говорил, что методология изучения национального характера стоит перед дилеммой. С одной стороны, экспериментальная психология сильно продвинулась в разработке набора методологических факторов, большинство из которых необходимы для однозначного установления истинности предположений. С другой — исследования национального характера, в которых было много спорных утверждений, а также отсутствовала методика, которая бы смогла подтвердить их в качестве научной истины (Farber, 1955: 53).

Таким образом, начиная с середины 1950-х годов в рамках концепции национального характера стал постепенно происходить переход от культурно-антропологического подхода к психологическому. Среди главных причин были слабая методологическая база в изучении народов, невозможность применения существующей методологии к изучению сложных обществ, а также упрощенные теории, которые не смогли адекватно обрабатывать собранный этнографический материал. Последователи психологического подхода сделали основным фокусом исследования личность, приводя довод о том, что человек является создателем культуры. Исходя из этого личностная парадигма в изучении национального характера обозначилась развитием двух направлений: модальной личности и базовой личностной структуры. В рамках базовой личностной структуры основное направление исследований стало «культура в личности». А в рамкой модальной личности — изучении психологических основ личности, поведенческого комплекса и когнитивных особенностей.

В конце 1950-х в развитии национального характера проявились две тенденции. Во-первых, возобновляется новая волна критики, которая касалась как концепции, так и школы «культура и личность». Безусловно, усилиями таких ученых как Горер, Мандельбаум, Мид существенная часть критических замечаний была парирована, однако на весомые критические замечания не были найдены ответы. Во-вторых, существование национального характера к концу 1950-х впервые начало ставиться под сомнение из-за его непроявленных характеристик.

Профессор антропологии Джон Хонигманн пришел к выводу, что подход «культура и личность» в рамках западной антропологии перестал использоваться. Основной причиной стали методологические проблемы, которые сводились к отсутствию интерпретации этнографических данных, большому количеству спорных допущений и ложным сравнениям данных (Honigmann, 1959: 67–68). В статье голландского исследователя Дайкера также было обращено внимание на то, что концепция национального характера имеет достаточно сомнительный научный статус и неуловимую природу. Причиной этому, как отметил автор, является ненаучное описание данной концепции (Duijker, 1959: 527–528). Однако к противоположным мнениям Хонигмана и Дайкера пришли антропологи Энтони Уоллес и Рэймонд Фогельсон, которые в 1961 году в обзорной статье показали, что в рамках школы «культура и личность» продолжается работа, несмотря на критику подхода (Wallace, Fogelson, 1961: 42–48).

Поиск новой методологии в изучении национального характера в начале 1960-х годов охарактеризовался подходом Милтона Сингера, антрополога из Чикагского университета. Он рассматривал национальный характер как совокупность трех концепций: культурного харак-

тера, социального характера и модальной личности, которые связаны между собой (Singer, 1961: 45–49).

В том же году вышла работа канадско-американского антрополога Энтони Уоллеса, в которой он раскритиковал подход «культура и личность» в изучении национального характера. По мнению Уоллеса, подход модальной личности является более актуальным и эффективным в изучении национального характера. Одним из его предположений стало то, что национальный характер и модальная личность являются одним и тем же (Wallace, 1967: 21).

Стоит заметить, что в начале 1960-х из школы «Культура и личность» стал постепенно выделяться кросс-культурный исследовательский подход, стала формироваться его методологическая база, в основе которой лежало изучение личности. Подробная статья по этому вопросу была выпущена американским антропологом Бертом Капланом в 1961 году (Kaplan, 1961: 301–311).

Также в начале 1960-х годов нарастала популярность психологических подходов в изучении национального характера, в особенности базовой личностной структуры и модальной личности. В 1962 году вышла статья Бернарда Хеннесси о психокультурном изучении национального характера. Хеннесси усомнился в существовании национального характера применительно к национальной политике и международным отношениям. Главная причина — национальный характер не может описывать сложные сообщества и нации. Поэтому автор предлагает использовать понятие «культурный характер» при описании нации, а также использовать психокультурные методы исследования, с помощью которых могут появиться исчисляемые данные (Hennessy, 1962: 43–44).

Однако противоположное мнение было высказано американским антропологом Робертом ЛеВином. Автор приводил информацию о внушительном количестве статей, написанных в рамках концепции национального характера и подходе «культура и личность» (LeVine, 1963: 107–111). Подобная статья об исследованиях национального характера в начале 1960-х была выпущена Джоном Хонигманном и Ричардом Престоном, где было замечено, что подход «культура и личность» рассматривается с позиций психологии, социологии и психиатрии (Honigmann, Preston, 1965).

В 1967 году вышла статья американского антрополога Эдварда Адамсона Хобеля, которая обозначила причины кризиса антропологического подхода к концепции. Причиной упадка американский антрополог называл трудности с применением традиционных антропологических техник при изучении больших национальных обществ. Как возможный выход из методологического кризиса Хобель видел опыт, описанный в работах двух американских антропологов — Джулса Генри и Фрэнсиса Хсю. Генри, по его мнению, удалось соединить методы наблюдения и интервьюирования, что позволило дать более информативную картину исследования, а Хсю предлагал сравнивать национальные культуры (Hoebel, 1967: 3).

Выход из кризиса концепции национального характера предлагал и социолог Дон Мартиндейл, который указал на неоднозначное отношение социологов к концепции, но видел возможное решение кризисной ситуации в развитии социологии национального характера. По мнению Мартиндейла, социологический взгляд способен четко отслеживать точечные элементы национального характера, в особенности поведение, обучение и изобретательские навыки (Martindale, 1967: 35).

Настроения упадка концепции отразились и в статье американского социолога Дэниела Белла, в которой он говорит о том, что современная теория национального характера уходит своими корнями в XIX век — когда национальности делали усилия по обретению независимости, когда империалистические державы оправдывали свои права на управление какой-либо территорией, — и была смешана с расовой теорией (Bell, 1968: 105).

В 1969 году в рамках Справочника по социальной психологии выходит работа американских социолога Алекса Инкельса и психолога Дэниела Левинсона «Национальный характер: изучение модальной личности и социокультурных систем». В ней авторы выразили

свое нейтральное мнение о термине «национальный характер», который, как они считали, не относится напрямую к личности, а интерпретируется как определенный взгляд на культуру и культурно сформированное поведение индивидуумов. Ими также было замечено, что множество определений национального характера указывают на общие или стандартизированные характеристики конкретного общества (Inkeles, Levinson, 1969: 424)

Подводя итоги развития концепции национально характера с 1946 по 1969 год, стоит выделить основные особенности. Если критика концепции национального характера была и в довоенный период, то в послевоенный период она продолжилась и привела к определенным обстоятельствам. В конце 1960-х годов понятие «национальный характер» в научной среде стало признаваться несостоятельным. Причиной этому следующие факторы:

Во-первых, сформировался круг исследователей, которые ставили под сомнение существование национального характера. Отчасти это произошло из-за непрекращающейся критики концепции национального характера, а отчасти из-за снижения количества теоретических научных работ по проблематике концепции во второй половине 1960-х. Более того, концепцию стали уравнивать с базовой личностью Кардинера, модальной личностью Дьюбуа, социальной личностью Фромма и т. д.

Во-вторых, в послевоенное время подход «культура и личность» стал критиковаться за недостаточность объективных данных в исследованиях, так как основной проблемой этого метода стала невозможность перехода от теоретической части к получению объективных эмпирических данных. Данное обстоятельство спровоцировало критику социальных психологов и социологов.

В-третьих, основным элементом развития национального характера стало изучение личности, и соответственно развитие подходов модальной личности и базовой личностной структуры. Это спровоцировало смещение исследовательского фокуса в сторону психологии личности, а также придало импульс кросс-культурным исследованиям.

В-четвертых, усилилась междисциплинарность концепции. Все вышеперечисленные обстоятельства в конце 1960-х годов наложились друг на друга, сделав концепцию национального характера еще более неопределенной и расплывчатой.

Заключение

Рассматривая развитие концепции национального характера в период существования школы «Культуры и личности», можно проследить одну явную тенденцию. Она заключается в постепенном переходе от концептуальной парадигмы национального характера к прикладной, сторонниками которой в 1960-х годах являлись социологи и психологи. Параллельно с этим в рамках подхода «Культура и личность» основное внимание уделялось исследованиям личности, ставя культурную составляющую на второй план, либо вовсе не беря ее во внимание. Изучение личности привело к появлению эмпирических данных и кросс-культурных исследований, при этом целостное восприятие концепции национального характера было сильно редуцировано. Это спровоцировало появление научных работ о несостоятельности концепции и дискуссии об отсутствии национального характера как культурно-психологического явления. Однако, видя популярность личностных исследований в 1960-х, стоит сказать, что концепция национального характера получила свое развитие и в 1970-х годах преимущественно в рамках психологического детерминизма, опираясь на эмпирические данные психологических и социологических подходов.

Литература:

Анисимова Н. Н. Национальный характер и национальный менталитет // Вестник донского аграрного университета. 2019. № 1–2 (31). С. 5–10.

- Копцева Н. П., Резникова К. В.** Методологические возможности антропологической школы «культура-и-личность» для современных российских социально-культурных исследований // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 388–396.
- Кустова Л. С.** Тайна национального характера. М.: Издательство ИКАР, 2003. 164 с.
- Кустова Л. С.** Национальный характер как результат творчества народа. Учебное пособие. М.: Издательство факультета журналистики МГУ, 2002. 118 с.
- Мишина М. М., Вавилова М. В.** Школа «культура-и-личность» // *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2017. № 7. С. 66–73.
- Лурье С. В.** Утоптанная дорога сквозь темный лес. Введение в этнопсихологию. Санкт-Петербург, 2017. 261 с.
- Четвертакова Ж. В.** Закономерности формирования национального характера // *Аналитика культурологии*, 2011. № 1 (19). С. 222–229.
- Bateson G.** (1942) Morale and national character, in *Civilian morale: Second yearbook of the Society for the Psychological Study of Social Issues*. Ed. by G. B. Watson. Houghton Mifflin. pp. 71–91.
- Bell D.** (1968) National character revisited: a proposal for renegotiating the concept, in *The study of personality; an interdisciplinary appraisal*. Ed. by E. Norbeck, D. R. Price-Williams, W. M. McCord. Holt, Rinehart and Winston. Pp. 103–120.
- Benedict R.** (1989) *Patterns of culture*. Houghton Mifflin. 326 p.
- Du Bois C.** (1944) *The People Of Alor*. The University of Minnesota Press. 654 p.
- Duijker H. C. J.** (1959) National stereotypes and national character, in *Acta psychologica*, 15. Pp. 527–529.
- Eller J. D.** (2019) *Psychological anthropology for the 21st century*. Routledge. pp. 28–35.
- Farber M. L.** (1955) The study of national character: 1955, in *Journal of social issues*, 11:2. Pp. 52–56.
- Fromm E.** (1969) *Escape from freedom*. Avon Books. 342 p.
- Fyfe H.** (1946) *The illusion of national character*. Watts & Co. 157 p.
- Gorer G.** (1956) The Concept of National Character, in *Personality in nature, society, and culture*. Ed. by C. Kluckhohn, H. A. Murray. Alfred A. Knopf, 2-nd edition. Pp. 246–259.
- Hennessy B. C.** (1962) Psycho-cultural studies of national character: relevances of international relations, in *Background*, 6:1/3. Pp. 27–49.
- Hertz F.** (1944) *Nationality in history and politics*. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, Ltd. 417 p.
- Hoebel E. A.** (1967) Anthropological perspectives on national character, in *The annals of the American academy of political and social science*, 307. Pp. 1–7.
- Honigmann J. J.** (1959) Psychocultural studies, in *Biennial review of anthropology*, edited by B. J. Siegel. Stanford University Press. Pp. 67–106.
- Honigmann J. J., Preston R. J.** (1965) Supplement: Recent Developments in Culture and Personality, in *The annals of the American academy of political and social science*, 354. Pp. 153–162.
- Hsu F. L. K.** (1980) Margaret Mead and psychological anthropology, in *American anthropologist*, 82:2. Pp. 349–350.
- Inkeles A.** (1997) National character: a psycho-social perspective. Transaction Publishers. 426 p.
- Inkeles A., Levinson D. J.** (1969) National character: the study of modal personality and sociocultural systems, in *The Handbook Of Social Psychology*. Addison-Wesley publishing company, 2-nd edition. Pp. 418–506.
- Kaplan B.** (1961) Personality study and culture, in *Studying personality cross-culturally*. Ed. by B. Kaplan. Harper & Row Publishers. Pp. 301–311.
- Kardiner A.** (1939) *The individual and his society*. Columbia university press. 503 p.
- Klineberg O.** (1944) A science of national character, in *American scientist*, 32:4. Pp. 273–285.
- Klineberg O.** (1974) Recent studies of national character, in *Culture and personality*. Ed. by S. S. Sargent, M. W. Smith. Cooper Square Publishers Inc. Pp. 127–141.
- LeVine R. A.** (1963) Culture and personality, in *Biennial review of anthropology*, 3. Pp. 107–145.
- Lindesmith A. R., Strauss A. L.** (1950) A critique of culture-personality writings, in *American Sociological Review*, 15:5. Pp. 586–600.
- Lindholm C.** (2008) *Culture and identity: the history, theory, and practice of psychological anthropology*. Oneworld Publications. 446 p.
- Mead M.** (1953) National character, in *Anthropology today : an encyclopedic inventory* / Ed. by A. L. Kroeber. University of Chicago Press. Pp. 642–667.
- Neiburg F., Goldman M.** (1998) Anthropology and politics in studies of national character, in *Cultural Anthropology*, 13:1. Pp. 56–81.

- Martindale D.** (1967) The sociology of national character, in The annals of the American academy of political and social science, 370:1. Pp. 30–35.
- Riesman D.** (1953) Psychological types and national character: an informal commentary, in American quarterly, 5:4. Pp. 325–343.
- Sapir E.** (1934) Personality, in Encyclopedia of the social sciences, 12. Pp. 85–87.
- Sapir E.** (1934) The emergence of the concept of personality in a study of culture, in Journal of social psychology, 5. Pp. 408–415.
- Singer M.** (1961) A survey of culture and personality theory and research, in Studying personality cross-culturally. Ed. by B. Kaplan. Harper & Row, Pp. 9–92.
- Sulzbach W.** (1943) National consciousness. American Council on Public Affairs. 1943. p. 34.
- Wallace A. F. C.** (1967) Culture and personality. Random House. 230 p.
- Wallace A. F. C., Fogelson R. D.** (1961) Culture and Personality, in Biennial review of anthropology, 2. Pp. 42–78.

Мажинский Станислав Витальевич, кандидат исторических наук, доцент.

Сибирский федеральный университет, юридический институт, кафедра международного права.
Пр. Свободный, д. 82А, г. Красноярск, Красноярский край, 660041.
E-mail: mazhinsky@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02 сентября 2021 г.

S. V. Mazhinskij

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF NATIONAL CHARACTER WITHIN «CULTURE AND PERSONALITY» SCHOOL: CRITICISM AND TRANSFORMATION

The article is devoted to such a topical and controversial phenomenon as national character. The article examines the development of the concept of national character during the existence of “culture and personality” school. The main problematic of the concept was connected with its validity and application not only within the framework of cultural anthropology, but also in sociology and psychology.

During the early “culture and personality” school (1927–1945) E. Sapir and R. Benedict laid the foundations of the school, as well as the main directions of the methodological development of the concept — such approaches as the “basic personality structure” by A. Kardiner and “modal personality” by K. Du Bois, the problem of research of a national character in the context of the reliability of the results and work with complex social structures and nations in general is raised. Within the framework of the early period, the influence of the Second World War on the development of the concept of national character is shown and the reasons for the demand for research within the framework of the national character are indicated. In the later period of the school's activity (1946–1969), there is an increase in criticism from sociologists and psychologists not only of a national character, but also of “culture and personality” approach for the lack of empirical data. During this period, special attention is paid to the development of approaches that study the personal characteristics of representatives of nations. At the same time, a methodological basis for cross-cultural research is being formed and the groundwork for creating cross-cultural psychology is being formed. Throughout the article, two waves of criticism of the national character are presented, the result of which in the late 1960s was the denial of the existence of national character by a significant number of scientists as a phenomenon of national life, and “culture and personality” school experienced a crisis and fell into decay. Various assessments of the studies of that time on the development of national character within the framework of the “culture and personality” school are shown, as well as proposals for a way out of the methodological crisis.

Keywords: *national character, culture and personality, anthropology, modal personality, basic personality structure.*

References:

- Anisimova N. N.** Nacional'nyj harakter i nacional'nyj mentalitet [National character and national mindset], in Vestnik donskogo agrarnogo universiteta [Bulletin of Don agrarian university]. 2019. No. 1–2 (31). Pp. 5–10.
- Bateson G.** (1942) Morale and national character, in Civilian morale: Second yearbook of the Society for the Psychological Study of Social Issues. Ed. by G. B. Watson. Houghton Mifflin. Pp. 71–91.
- Bell D.** (1968) National character revisited: a proposal for renegotiating the concept, in The study of personality; an interdisciplinary appraisal. Ed. by E. Norbeck, D. R. Price-Williams, W. M. McCord. Holt, Rinehart and Winston. Pp. 103–120.
- Benedict R.** (1989) Patterns of culture. Houghton Mifflin. 326 p.
- Chetvertakova Zh. V.** Zakonomernosti formirovaniya nacional'nogo haraktera [The patterns of national character formation], in Analitika kul'turologii [Analytics of cultural studies], 2011. No. 1 (19). Pp. 222–229.
- Du Bois C.** (1944) The People Of Alor. The University of Minnesota Press. 654 p.
- Duijker H. C. J.** (1959) National stereotypes and national character, in Acta psychologica, 15. Pp. 527–529.
- Eller J. D.** (2019) Psychological anthropology for the 21st century. Routledge. Pp. 28–35.
- Farber M. L.** (1955) The study of national character: 1955, in Journal of social issues, 11:2. Pp. 52–56.
- Fromm E.** (1969) Escape from freedom. Avon Books. 342 p.
- Fyfe H.** (1946) The illusion of national character. Watts & Co. 157 p.
- Gorer G.** (1956) The Concept of National Character, in Personality in nature, society, and culture. Ed. by C. Kluckhohn, H. A. Murray. Alfred A. Knopf, 2-nd edition. Pp. 246–259.
- Hennessy B. C.** (1962) Psycho-cultural studies of national character: relevances of international relations, in Background, 6:1/3. Pp. 27–49.
- Hertz F.** (1944) Nationality in history and politics. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, Ltd. 417 p.
- Hoebel E. A.** (1967) Anthropological perspectives on national character, in The annals of the American academy of political and social science, 307. Pp. 1–7.
- Honigmann J. J.** (1959) Psychocultural studies, in Biennial review of anthropology, edited by B. J. Siegel. Stanford University Press. Pp. 67–106.
- Honigmann J. J., Preston R. J.** (1965) Supplement: Recent Developments in Culture and Personality, in The annals of the American academy of political and social science, 354. Pp. 153–162.
- Hsu F. L. K.** (1980) Margaret Mead and psychological anthropology, in American anthropologist, 82:2. Pp. 349–350.
- Inkeles A.** (1997) National character: a psycho-social perspective. Transaction Publishers. 426 p.
- Inkeles A., Levinson D. J.** (1969) National character: the study of modal personality and sociocultural systems, in The Handbook Of Social Psychology. Addison-Wesley publishing company, 2-nd edition. Pp. 418–506.
- Kaplan B.** (1961) Personality study and culture, in Studying personality cross-culturally. Ed. by B. Kaplan. Harper & Row Publishers. Pp. 301–311.
- Kardiner A.** (1939) The individual and his society. Columbia university press. 503 p.
- Klineberg O.** (1944) A science of national character, in American scientist, 32:4. Pp. 273–285.
- Klineberg O.** (1974) Recent studies of national character, in Culture and personality. Ed. by S. S. Sargent, M. W. Smith. Cooper Square Publishers Inc. Pp. 127–141.
- Koptseva N. P., Reznikova K. V.** Metodologicheskie vozmozhnosti antropologicheskoy shkoly «kul'tura-i-lichnost'» dlya sovremennykh rossijskikh social'no-kul'turnykh issledovanij [Methodological possibilities of «culture and personality» anthropological school for contemporary Russian social and cultural studies], in Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2013. No. 4. Pp. 388–396.
- Kustova L. S.** Nacional'nyj harakter kak rezul'tat tvorchestva naroda. Uchebnoe posobie [National character as a result of people's creativity. Tutorial]. M.: Izdatel'stvo fakul'teta zhurnalistiki MGU [The faculty of journalism press of MSU], 2002. 118 p.
- Kustova L. S.** Tajna nacional'nogo haraktera [The mystery of national character]. M.: Izdatel'stvo IKAR, 2003. 164 p.
- LeVine R. A.** (1963) Culture and personality, in Biennial review of anthropology, 3. Pp. 107–145.
- Lindesmith A. R., Strauss A. L.** (1950) A critique of culture-personality writings, in American Sociological Review, 15:5. Pp. 586–600.
- Lindholm C.** (2008) Culture and identity: the history, theory, and practice of psychological anthropology. Oneworld Publications. 446 p.
- Lur'e S. V.** Utoptannaja doroga skvoz' tiomnyj les. Vvedenie v jetnopsihologiju [Trampled path through a dark forest. Introduction to ethnopsychology]. Sankt-Peterbur [Saint-Petersburg], 2017. 261 p.

- Martindale D.** (1967) The sociology of national character, in The annals of the American academy of political and social science, 370:1. Pp. 30–35.
- Mead M.** (1953) National character, in Anthropology today : an encyclopedic inventory / Ed. by A. L. Kroeber. University of Chicago Press. Pp. 642–667.
- Mishina M. M., Ravilova M. V.** Shkola «kul'tura-i-lichnost'» [«Culture and personality» school], in Sem'ja i lichnost': problemy vzaimodejstvija [Family and personality: communication problems]. 2017. No. 7. Pp. 66–73.
- Neiburg F., Goldman M.** (1998) Anthropology and politics in studies of national character, in Cultural Anthropology, 13:1. Pp. 56–81.
- Riesman D.** (1953) Psychological types and national character: an informal commentary, in American quarterly, 5:4. Pp. 325–343.
- Sapir E.** (1934) Personality, in Encyclopedia of the social sciences, 12. Pp. 85–87.
- Sapir E.** (1934) The emergence of the concept of personality in a study of culture, in Journal of social psychology, 5. Pp. 408–415.
- Singer M.** (1961) A survey of culture and personality theory and research, in Studying personality cross-culturally. Ed. by B. Kaplan. Harper & Row. Pp. 9–92.
- Sulzbach W.** (1943) National consciousness. American Council on Public Affairs. 1943. p. 34.
- Wallace A. F. C.** (1967) Culture and personality. Random House. 230 p.
- Wallace A. F. C., Fogelson R. D.** (1961) Culture and Personality, in Biennial review of anthropology, 2. Pp. 42–78.

Mazhinskij Stanislav Viatal'evich, candidat of historical science, associate professor.

Siberian Federal University, Law School.

82a Svobodny ave., Krasnoyarsk, Russia. 660041.

E-mail: mazhinsky@yandex.ru